
**ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НИДЕРЛАНДОВ
НА КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ ОТ 11 ИЮНЯ 2002 ГОДА
НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ РЕЗЮМЕ НЕОФИЦИАЛЬНОГО СОВЕЩАНИЯ
ОТКРЫТОГО СОСТАВА ПО ДОГОВОРУ О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА
РАСЩЕПЛЯЮЩЕГОСЯ МАТЕРИАЛА ДЛЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ И ДРУГИХ
ЯДЕРНЫХ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ, ПРОХОДИВШЕГО В ЖЕНЕВЕ
7 ИЮНЯ 2002 ГОДА**

Имею честь препроводить Вам резюме неофициального совещания открытого состава по проблеме запрещения производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, который был организован в Женеве 7 июня 2002 года делегацией Королевства Нидерланды на Конференции по разоружению.

В общей сложности совещание насчитывало более 100 участников. Совещание посетили более 40 стран, а также представители НПО, некоторых международных организаций, равно как и МАГАТЭ из Вены.

В своем вступительном слове хорошо известный физик и бывший директор стокгольмского СИПРИ д-р Барнаби осветил необходимость такого договора. ДВЗЯИ, вдобавок к тому, что он является действенным нераспространенческим инструментом, устанавливает качественный лимит на разработку ядерного оружия. Договор же о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств установит количественный лимит на производство расщепляющегося материала. Поэтому он внесет важный вклад в нераспространение и станет существенным следующим шагом в сторону ядерного разоружения. И он будет также способствовать снижению рисков ядерного терроризма.

Последовавшая дискуссия высветила необходимость лучшего понимания предмета. В ходе дискуссии поднимались, в частности, такие проблемы, как риски распространения плутония и высокообогащенного урана, физическая защита запасов расщепляющегося материала, переработка, МОКС-технология, полувоенное использование, например военно-морские двигательные установки, ядерный терроризм и осуществимость производства так называемой "грязной бомбы" из высокообогащенного урана.

Участники поощряли мою делегацию продолжать эту инициативу. И моя делегация намерена организовать в середине сентября в рамках этой инициативы следующее совещание по предметным проблемам.

Я был бы признателен Вам за выпуск этого письма, равно как и приложений к этому письму, в качестве официального документа Конференции по разоружению и за его распространение среди всех государств - членов Конференции и участвующих в ее работе государств-нечленов.

(подпись): Крис К. Сандерс
Посол
Постоянный представитель
Нидерландов на Конференции
по разоружению

Неофициальный документ о мероприятии по запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств: существенный шаг в плане ядерного разоружения и нераспространения

Организовано Постоянным представительством Нидерландов
на Конференции по разоружению в Женеве, 7 июня 2002 года

Запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств является собой существенный шаг в плане ядерного разоружения и нераспространения.

Вот уже несколько лет, как Генеральная Ассамблея приняла консенсусом резолюцию, призывающую к немедленному началу на Конференции по разоружению переговоров по такому договору. И хотя мандат на такие переговоры (CD/1299) восходит еще к 1995 году, по причине застоя на Конференции по разоружению эти переговоры все еще так и не начались.

Наш главнейший приоритет состоит и будет состоять в достижении консенсуса по программе работы Конференции по разоружению, которая является насущным механизмом и единственным форумом многосторонних разоруженческих переговоров. Многие председатели Конференции прилагали немалые усилия к достижению консенсуса, но, к сожалению, их усилия пока все никак не увенчаются желаемым результатом.

И пока КР не достигнет консенсуса по своей программе работы, мы считаем важным и необходимым конструктивно заниматься важными проблемами ядерного разоружения и нераспространения. Исходя из этой цели Постоянное представительство Нидерландов на Конференции по разоружению организует серию информационно-просветительских неофициальных совещаний открытого состава по проблеме расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

Задача этого мероприятия состоит в том, чтобы лучше подготовить женевские делегации к собственно переговорам на Конференции по разоружению по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств

Это будет делаться за счет информационно-просветительских брифингов с последующей дискуссией и обменом взглядами среди участников мероприятия. Темы этих совещаний будут носить общий характер и касаться проблем, имеющих отношение к этим переговорам.

Это мероприятие открыто для всех государств - членов Конференции по разоружению, а также для государств, имеющих статус наблюдателя на Конференции по разоружению. От случая к случаю принять участие в этом мероприятии и внести в него свою лепту будут также приглашаться эксперты, например, из МАГАТЭ, "мозговых центров" и НПО.

Это мероприятие будет организовываться самым транспарентным образом. Постоянное представительство Нидерландов на Конференции по разоружению будет предоставлять всем заинтересованным делегациям краткие резюме тем, обсуждаемых на совещаниях в рамках этого мероприятия.

Присутствие на неофициальных совещаниях, организуемых Постоянным представительством Нидерландов в рамках этого мероприятия, или участие в дискуссиях никоим образом не будет ущемлять вашей национальной позиции ни относительно программы работы Конференции вообще, ни относительно будущих переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств в частности.

ПОСТАНОВКА В НАДЛЕЖАЩИЙ КОНТЕКСТ ЗАПРЕТА НА ПРОИЗВОДСТВО РАСЩЕПЛЯЮЩЕГОСЯ МАТЕРИАЛА ДЛЯ ЯДЕРНО-ОРУЖЕЙНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

*Его роль в ядерном распространении, ядерном
разоружении и ядерном терроризме*

Фрэнк Барнаби

Когда, лет десять назад, заканчивалась "холодная война", широко считалось, что значимость, придаваемая политическими лидерами ядерному оружию, будет резко идти на спад, и многие рассчитывали на быстрый прогресс в ядерном разоружении, что приведет к упразднению ядерного оружия. Первым шагом в этом направлении стал бы договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), за которым близко последовал бы запрет на производства расщепляющегося материала для ядерно-оружейного использования.

К сожалению, этого так и не произошло. По сути дела, ядерное оружие сейчас вернулось в повестку дня, да еще в такой степени, что это порой напоминает разгар "холодной войны". Например, судя по утечкам в прессу, завершенная в конце 2001 года ядерная доктрина США намечает роль ядерного оружия на весьма отдаленную перспективу, и не как составную часть политики ядерного сдерживания, а как американскую боевую военную стратегию. По-видимому, Пентагон подготавливает экстренные планы применения ядерного оружия против целей в семи, а то и более странах, включая Ирак, Иран, Китай, Ливию, Сирию и Россию.

Ну и в марте 2002 года британский министр обороны впервые за все это время объявил, что британские ядерные силы могли бы быть использованы в порядке первого удара и против стран, которые применяют биологическое или химическое оружие против британских сил или против целей в СК. В настоящее время и американское, и британское правительства отступились от своих заверений на предмет гарантий безопасности - не применять ядерное оружие против стран, которые его не имеют и не являются союзниками державы, обладающей ядерным оружием.

Принятие этой новой политики произошло несмотря на "недвусмысленное обязательство осуществить полную ликвидацию" своего ядерного оружия, которое было взято США и СК наряду с другими сложившимися государствами, обладающими ядерным оружием (Китай, Россия и Франция) на Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении (ДНЯО).

ДНЯО ратифицировали 187 стран, в результате чего он стал самым всеобъемлющим в мире многосторонним договором по контролю над ядерными вооружениями.

Как достичь кардинального ядерного разоружения?

Трудно представить себе достижение кардинального ядерного разоружения без поэтапной программы мер, которая, как считают многие, должна носить хронологический характер. Эта программа должна быть нацелена прежде всего на предотвращение и горизонтального (расползание ядерного оружия в страны, которые его сейчас не имеют), и вертикального ядерного распространения (наращивание количеств и прирост качества ядерных боеприпасов в арсеналах держав, обладающих ядерным оружием). Ну а потом она эволюционировала бы в сторону сокращения ядерных арсеналов - в конечном счете к нулю.

Это затрагивало бы следующие крупные меры:

- 1) существующие договоры, наиважнейшие из которых состоят в следующем:
 - Договор СНВ-1 1991 года и Договор СНВ-2 1993 года;
 - Договор 1972 года о противоракетной обороне;
 - Договор 1987 года о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (Договор РСМД);
 - Договор о ядерном нераспространении 1968 года;
 - Договор 1996 года о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ);
 - четыре договора о создании зон, свободных от ядерного оружия (в Латинской Америке [1967 год], в южной части Тихого океана [1985 год], в Юго-Восточной Азии [1995 год] и в Африке [1996 год]); и
- 2) меры, которые еще подлежат переговорам, включая:
 - дальнейшие сокращения тактических и стратегических ядерных арсеналов США и бывшего СССР ниже тех уровней, которые уже согласованы путем двусторонних переговоров или объявлены в одностороннем порядке;
 - * сокращения британских, китайских и французских ядерных арсеналов за счет многосторонних переговоров;
 - стандартизация ядерно-экспортной политики ядерных поставщиков, которой следует придать правоприменительный характер за счет санкций - предпочтительно в рамках договора;
 - договор о запрещении применения первым ядерного оружия, который был бы ратифицирован всеми державами, обладающими ядерным оружием;

- укрепление международной системы ядерных гарантий; и
- запрет на дальнейшее производство расщепляющегося материала для целей ядерно-оружейного использования.

Из существующих договоров Договор СНВ-2 пока еще не ратифицирован США, и он едва ли будет ратифицирован при президентстве Буша; в июне 2002 года США выйдут из Договора по ПРО; да не вступил еще в силу и ДВЗЯИ, роковым образом ослабленный отказом США ратифицировать его.

Широко считается, что следующей переговорной мерой контроля над ядерными вооружениями станет многосторонний договор о запрещении дальнейшего производства расщепляющегося материала для ядерного оружия (часто именуется как договор о прекращении производства расщепляющегося материала, или ДЗПРМ) и что переговоры будут проходить на Конференции по разоружению (КР) в Женеве.

Американско-российские двусторонние переговоры

В современном мире обширная масса из тридцати с чем-то тысяч ядерных боеприпасов принадлежат США и России (см. таблицу ниже). Другие страны, обладающие ядерным оружием - Израиль, Индия, Китай, Пакистан, Соединенное Королевство и Франция, - имеют в своих ядерных арсеналах в общей сложности 1200 боезарядов.

Хотя администрация Буша объявила о своей готовности и намерении урезать число развернутых ею ядерных боеприпасов, она сохраняет тысячи ядерных боеприпасов в своих ключевых запасах и планирует разработку новых ядерных вооружений: ядерная боеголовка, способная проникать глубоко под землю, уничтожать укрепленные подземные мишени бункерного типа; новая межконтинентальная баллистическая ракета, подлежащая развертыванию в 2020 году; новый бомбардировщик, подлежащий вводу в строй в 2040 году. Если вернуться к ДВЗЯИ, то США, пожалуй, изъявляют намерение вновь приступить к ядерным испытаниям. Ведутся разговоры и о том, чтобы установить ядерные боеголовки на баллистические противоракеты в рамках американской национальной программы противоракетной обороны. Нажим к использованию баллистических противоракет ядерного типа будет возрастать по мере того, как будут давать сбой дальнейшие испытания с использованием обычных поражающих баллистических противоракет.

Эти новые разработки планируются с целью гальванизировать американские ядерные силы за счет "новой триады ядерных потенциалов, позволяющей комбинировать ядерные и обычные наступательные удары с инфраструктурой ракетной обороны и ядерных вооружений". Они демонстрируют, что, как полагает администрация Буша,

ядерное оружие будет составной частью американских вооруженных сил по крайней мере на протяжении предстоящих 50 лет.

Американцы официально объявили, что они хотели бы сократить количество своих развернутых стратегических ядерных вооружений с нынешнего уровня в размере семи с чем-то тысяч ядерных боеголовок, которые большей частью находятся в режиме боеготовности, позволяющем произвести пуск с 15-минутным предупреждением, до 1700-2200 развернутых стратегических ядерных боеприпасов.

На саммите Буш-Путин 23-26 мая 2002 года русские и американцы согласовали Договор о сокращении количеств развернутых стратегических ядерных боеголовок к 2012 году до 1700-2200 единиц. Это является значительным сокращением нынешней численности в размере около 6000 боеприпасов у каждой стороны.

Но Договор вызывает и серьезные нарекания. В нем нет требования о демонтаже снимаемых боеголовок; после 2012 года каждая сторона может при желании вернуться к любому уровню сил; каждая сторона может выйти из Договора с 90-дневным уведомлением; не предусмотрен контроль применительно к тактическим ядерным вооружениям; и нет обязательств на предмет проверки по Договору. Ну и крупный вопрос состоит в следующем: будет ли Договор ратифицирован Российской Думой и Сенатом США?

США и Россия, по-видимому, сохраняют запас цельных боеприпасов и компонентов, что позволит им, прими они политическое решение на этот счет, быстро произвести развертывание еще 16 000 ядерных боеприпасов.

Этот Договор едва ли представляет собой договор по ядерному разоружению. Скорее речь идет о соглашении об ограничении числа развернутых ядерных боеприпасов, содержащихся в режиме боеготовности. И это, конечно, не может не радовать. С учетом же нынешнего высокого уровня доверия между США и Россией, многие наблюдатели считают, что они могли бы необратимо сократить свои ядерные арсеналы гораздо в большей степени.

Последующие шаги

Очевидно, что администрация Буша не усматривает смысла в переговорах по многосторонним договорам. Она предпочитает односторонние шаги. Единственным многосторонним договором, который действительно стремится сохранить администрация Буша, является Договор о нераспространении. Желает она и переговоров о запрете на дальнейшее производство расщепляющихся материалов для ядерно-оружейного

использования. А это вселяет кое-какие надежды на то, что в свое время переговоры по такому запрету все же состоятся.

Что происходило до сих пор

Концепция ДЗПРМ насчитывает 56 лет и восходит к концу Второй мировой войны, в связи с чем она является первой официально предложенной мерой по контролю над ядерными вооружениями. ДЗПРМ был частью американского плана Баруха. Далее он был выдвинут президентом Дуайтом Эйзенхауэром в своей речи "Атом во имя мира" на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций 8 декабря 1953 года, когда он сказал: "Соединенные Штаты будут добиваться чего-то большего, нежели просто сокращение или ликвидация атомных материалов военного назначения"

В 1960-х годах, когда шли переговоры о ДНЯО, запрет на производство расщепляющихся материалов в военных целях был включен в группу мер - наряду с ДВЗЯИ, сокращениями ядерных арсеналов держав, обладающих ядерным оружием, а также международным управлением, контролем и хранением применительно к плутонию. После 1978 года Генеральной Ассамблеей регулярно принимались резолюции с призывом к запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия, но, пока шла "холодная война", надежды на прогресс были невелики.

С окончанием "холодной войны" и в силу ощущаемой необходимости добиться прогресса в контроле над вооружениями эта концепция сама по себе получила мощный импульс со стороны президента Билла Клинтона. В своей речи на Генеральной Ассамблее в сентябре 1993 года он сказал: "Мы предпримем новые шаги для обеспечения контроля над материалами, используемыми для производства ядерного оружия. Увеличение в мире запасов плутония и высокообогащенного урана усиливает опасность ядерного терроризма для всех государств. Мы будем настаивать на заключении международного соглашения, навсегда запрещающего производство таких материалов". И чтобы сделать такой запрет реалистичным и достижимым, пожалуй, нужна твердая американская поддержка.

В 1993 году резолюция 48/75 L Генеральной Ассамблеи рекомендовала провести переговоры по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся эффективному международному контролю договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Она просит "Международное агентство по атомной энергии оказывать помощь в рассмотрении мер контроля в отношении такого договора", но не говорит конкретно, в чем именно должна состоять роль Агентства. Договор, описываемый в резолюции, запретил бы производство, но она ничего не говорит о существующих запасах расщепляющихся материалов. Резолюция была принята консенсусом.

Как определено в резолюции Генеральной Ассамблеи, договор о запрещении производства расщепляющихся материалов охватывал бы производство оружейного плутония (плутоний, содержащий более 93 процентов изотопа плутоний-239), оружейного высокообогащенного урана (уран, обогащенный до 90 процентов урана-235) и урана-233, которые предназначены для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств или же не охвачены международными гарантиями.

25 января 1994 года члены КР в Женеве согласились назначить Специального координатора для "выяснения мнений ее членов относительно наиболее подходящего механизма ведения переговоров" по ДЗПРМ. И хотя имелась поддержка на предмет проведения на КР переговоров по ДЗПРМ, Специальному координатору канадскому послу Джеральду Э. Шеннону вскоре стало ясно, что ключевой политической проблемой являлась сфера охвата ДЗПРМ. Будет ли она включать не только будущее производство расщепляющегося материала для ядерного оружия, но и прежнее производство?

И только 23 марта 1995 года посол Шеннон оказался в состоянии сообщить о консенсусе относительно переговорного мандата в плане запрещения расщепляющегося материала и учреждения "Специального комитета для ведения переговоров по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной и эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств". Трудность с определением объема запрещения не была преодолена, но принятие мандата было произведено консенсусом (кое-кто сказал бы "уловка").

Как говорил посол Шеннон, "в ходе моих консультаций многие делегации выражали озабоченности по самым разным проблемам, имеющим отношение к расщепляющимся материалам, включая и соответствующую сферу охвата конвенции. Одни делегации высказывали мнение о том, что этот мандат позволял бы рассматривать в комитете только будущее производство расщепляющегося материала. Другие делегации придерживались мнения о том, что мандат разрешал бы рассматривать не только будущее, но и прошлое производство. Третьи же считали, что рассмотрение должно быть связано не только с производством расщепляющегося материала (прошлым или будущим), но и с другими проблемами, такими как распоряжение таким материалом. Как было условлено делегациями, мандат на учреждение специального комитета не возбраняет любой делегации выносить на рассмотрение в специальном комитете любые из вышеупомянутых проблем".

До проведения индийских и пакистанских испытаний ядерного оружия на КР не было достигнуто никакого прогресса в плане дискуссии по ДЗПРМ. До тех пор ряд членов КР, главным образом неприсоединившихся, хотели увязать переговоры по ДЗПРМ с дискуссиями относительно поэтапного графика ядерного разоружения. Сложившиеся

державы, обладающие ядерным оружием, систематически отказывались согласиться на такую увязку.

В конце своей сессии 1998 года КР все-таки учредила Специальный комитет для начала переговоров по ДЗПРМ. Комитет возглавил канадский посол Мохер. Просуществовал такой Комитет лишь три недели - до окончания сессии.

Препятствия к ДЗПРМ

В 1999 году на КР не представилось возможности принять решение о воссоздании комитета. Крупными препятствиями к разворачиванию переговоров по договору стали раздоры по поводу того, как поступить с существующими запасами расщепляющихся материалов, и по поводу соотношения ДЗПРМ с ядерным разоружением, и в частности с хронологической программой ядерного разоружения.

Для переговоров по ДЗПРМ важное значение имеют, разумеется, позиции Индии, Пакистана и Израиля - все они являются державами, обладающими ядерным оружием. Пакистан объявил о своей готовности согласиться на переговоры по ДЗПРМ на КР, но он хочет включить запасы. Пятеро сложившихся государств, обладающих ядерным оружием, Индия и Израиль хотят исключить запасы. Израиль согласился на начало переговоров, но заявил, что он "резервирует свою позицию по существу" проблем переговоров.

В настоящее время (июнь 2002 года) главным (если не самым главным) препятствием к началу переговоров по ДЗПРМ является позиция Китая. Другие члены КР, которые требовали увязки ДЗПРМ с хронологической программой ядерного разоружения, похоже, сняли свои требования.

Китай решительно выступает за то, чтобы предпринять на КР переговоры о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП). И он не согласится на воссоздание специального комитета для переговоров по ДЗПРМ, если только не будет учрежден и специальный комитет для переговоров по договору о ПГВКП. Китаю хотелось бы иметь и третий специальный комитет КР для дискуссии по ядерному разоружению, и чтобы все три комитета работали параллельно.

Если бы Китай снял свою увязку ДЗПРМ с ПГВКП, то, пожалуй, не было бы причин для того, чтобы быстро не начались переговоры по ДЗПРМ.

Выгоды ДЗПРМ

Говоря кратко, необходимость ДЗПРМ состоит в следующем:

- возобновить переговоры по дальнейшим мерам в области контроля над ядерными вооружениями и разоружения: без ДЗПРМ, мягко говоря, маловероятен всякий прогресс в сфере контроля над ядерными вооружениями и разоружения;
- контроль за расползанием ядерного оружия в страны, которые его сейчас не имеют;
- поощрение контроля за расщепляющимися материалами, из которых могут изготавливаться ядерные боеприпасы или другие ядерные взрывные устройства;
- увеличение количества расщепляющихся материалов, пригодных для оружейного использования, которые были бы охвачены международными гарантиями;
- повышение эффективности ядерно-экспортной политики; и
- сокращение риска ядерного терроризма.

Следует отметить, что почти весь плутоний, включая плутоний, нарабатываемый в гражданских ядерных реакторах, мог бы быть использован для производства эффективных ядерных боеприпасов. Глобальный запас гражданского плутония, рекуперированного из отработанных ядерно-реакторных ТВЭЛов и содержащегося в плутониевых хранилищах, насчитывает в настоящее время около 300 тонн, чего достаточно для производства по меньшей мере 60 000 ядерных боеприпасов - вдвое больше нынешней численности мировых ядерных арсеналов. Поэтому крупная проблема состоит в том, должен ли ДЗПРМ как-то включать в свою сферу охвата гражданский плутоний.

Наконец, эффективный ДЗПРМ сократил бы доступ к расщепляющимся материалам за счет предотвращения их дальнейшего производства для ядерно-оружейного использования и увеличил бы количество расщепляющихся материалов, пригодных для оружейного использования, которые были бы охвачены международными гарантиями. Оба этих фактора затруднили бы нелегальное переключение расщепляющихся материалов на изготовление ядерных боеприпасов и взрывчатых устройств. Был бы сокращен риск как ядерного распространения, так и ядерного терроризма.

Таблица. ЯДЕРНЫЕ АРСЕНАЛЫ

Страна	Общее количество развернутых ядерных боеприпасов (стратегические и тактические)		
	Стратегические	Тактические	Итого
США	7 200	1 670	8 870
Россия	5 600	3 600*	9 200
Китай	281	120	401
Франция	288	60	348
Соединенное Королевство	85	0	185
Индия			около 35
Израиль			около 200
Пакистан			около 36
ИТОГО			около 20 000**

* Включая 1200 ядерных боеголовок на противоракетах вокруг Москвы.

** Вдобавок имеется в резерве - главным образом в США и России - свыше 10 000 ядерных боеголовок.
